

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Социальная ответственность бизнеса

Международная конференция «Социальная ответственность бизнеса и государственно-частное партнерство» проходила в Институте экономики и организации промышленного производства 23—24 ноября. Форум был организован под патронатом полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе.

Среди его организаторов Сибирское отделение РАН, Министерство регионального развития РФ и Министерство по делам индейцев и развитию Севера Канады, Администрация Новосибирской области. В работе приняли участие представители научных учреждений, властных структур, бизнеса, общественных организаций России, а также исследователи из Канады, США, Венгрии, Китая, Польши.

Некоторое представление о проблемах, которые обсуждались на конференции, дают публикуемые фрагменты выступлений и интервью с участниками.

Регион вне конкуренции

В своем докладе академик В. В. Кулешов показал, насколько важную роль в экономике России играли и будут играть в будущем ее Северные территории и Сибирь. Пять стратегически значимых проектов были осуществлены в XX веке на территории Сибири: Транссиб, Северный морской путь, Западносибирский нефтегазовый сектор, Ангаро-Енисейский каскад ГЭС и Байкало-Амурская магистраль. В качестве шестого мегапроекта есть предложение считать создание Сибирских отделений трех академий — РАН, РАНХ, РАСХН.

Все эти проекты служили национальной безопасности государства — транспортные обеспечили сопровождение западносибирского нефтегазового сектора, энергетические создали базу для формирования производственных комплексов. Радикально изменить транспортно-энергетическую направленность производительных сил Сибири весьма затруднительно — этот базовый процесс можно только дополнить отдельными сегментами.

Реализация проектов давала мощный толчок техническому прогрессу, вокруг них концентрировались усилия нации, регион стал привлекательным для людей: со второй половины 50-х годов сюда хлынула молодежь. Формировалась система расселений, частью которой стали моногорода, они сейчас являются наиболее проблемной частью экономики (в России 460 городов, зависящих от одного крупного предприятия, и для решения их проблем необходима поддержка и местных властей, и работодателей, и Федерального правительства — тут требуется и социальное, и государственно-частное партнерство).

В конце XX века вектор миграции поменял направление с востока на запад: люди уезжали из Сибири. В последнее время ситуация стабилизировалась, но население северных территорий успело сократиться на несколько миллионов.

Между тем, Север России — его коренная и наиболее стабильная часть. Здесь сосредоточены основные минерально-сырьевые запасы, но взять их затруднительно по многим причинам, но одна из главных — неразвитая транспортная система. Освоение Севера требует огромных инвестиций и самых современных технологий. Пока у нас есть только единственный пример инновационного проекта, осуществленного отечественной компанией «Роснефть» своими силами — это ввод в эксплуатацию Ванкорского нефтяного месторождения, самого северного в Красноярском крае.

Несмотря на кризис, к 2025 году предстоит освоить огромные инвестиционные проекты в Сибири, особенно в Восточной, на Северном Урале и Дальнем Востоке. Новые проекты должны значительно изменить пространственную структуру экономики Сибири, потому что осуществление каждого из них

меняет отраслевую структуру промышленности и приводит к необходимости создания новых поселений. Новостройки потребуют дополнительно от 400 до 450 тысяч квалифицированных кадров. Новые поселения будут отдалены от сложившихся мест расселения, поэтому необходим будет новый виток развития транспортной структуры. Все эти проблемы придется решать, используя государственно-частное партнерство.

Нет правил, по которым надо играть

Президент Союза нефтепромышленников России Г. Д. Шмаль убежден, что бизнес является не оппонентом обществу, а партнером. Противостояния здесь нет, но противоречия есть.

За 20 лет реформирования экономики, государственного устройства и законодательства в стране сделан значительный шаг вперед к рыночному хозяйству. Но важнейшая компонента комплексного развития — социальная сфера — оказалась в недоразвитом состоянии. Понимание общенациональной значимости социальных программ пришло позже. «Но вот проблема — нет правил, по которым можно было бы играть на поле социально-экономической жизни страны, а если нужно, то и принуждать бизнес к социальной ответственности», — констатирует нефтяник. — Смысл проводимых реформ должен заключаться в улучшении жизни населения. Опыт Швеции, Финляндии, Норвегии, Канады — стран, схожих с Россией по климатическим условиям, заключается в том, что там государство играет доминирующую роль в социальной защите населения, социальная политика тесно связана с государственным регулированием экономики и имеет профилактический, упреждающий характер. Почему бы не взять на вооружение этот прекрасный опыт, который говорит о том, что именно государство обязано разрабатывать правила игры и четко им следовать?»

Зона истребления

Профессор З. И. Калугина, главный научный сотрудник ИЭОПП СО РАН, обсуждаемую проблему рассмотрела с точки зрения обеспечения национальной безопасности.

В Стратегии безопасности России в качестве национальных приоритетов определено повышение качества жизни на основе экономического роста, который достигается путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал, который в настоящее время признается главной движущей силой экономического роста и социального прогресса.

Что же мы видим на самом деле? Оказывается, только две отрасли — добывающая промышленность и финансовая деятельность обеспечивают своим работникам достойную заработную плату. Все остальные имеют уровень значительно ниже. В особо бедственном положении находится вся непроизводственная сфера: образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д., то есть практически те сферы деятельности, которые формируют человеческий капитал во всей экономике. Работники сельского хозяйства имеют заработную плату ниже двух прожиточных минимумов. 62 % городского и 87 % сельского населения не имеют денежных доходов, достаточных для развития человеческого потенциала — практически это зона его истребления. И если непроизводственную, бюджетную сферу можно считать ответственностью государства, то по остальным отраслям государство

и бизнес должны разделить ответственность пополам.

Где же деньги? Общий объем денежных доходов по 20-процентным группам населения распределяется неравномерно — больше половины сосредоточены в одной, наиболее обеспеченной группе, остальные даже в совокупности имеют меньше половины. В современной России сложился механизм форсированного роста наиболее высоких заработанных плат, когда 50—60 % прироста оплаты труда идет 20 процентам наиболее высокооплачиваемых работников. Это обусловлено тем, что новый класс менеджеров практически выведен из-под общественного контроля и юридической ответственности за эффективность использования принадлежащих этим предприятиям активов. В результате социальное расслоение в России не только не сокращается, но даже растет.

Вину за то, что менеджеры, управленцы не могут обуздать свои аппетиты, нельзя перекладывать только на бизнес. А где же государство? Ведь в его руках такой действенный инструмент регулирования доходов, как налоговая политика. Депутаты, экономисты, ученые, представители общественности не перестают доказывать, что необходимо перейти от плоской к прогрессивной системе налогообложения физических лиц. Но наше правительство не хочет слышать этих доводов. Кстати, Россия единственная страна в мире, которая имеет такую систему налогообложения. Переход на прогрессивную систему налогообложения — единственный способ регулирования доходов в пользу тех, кто недополучает заработную плату. И здесь ответственность государства налицо.

Все регионы Сибири, за исключением Кемеровской области, имеют уровень бедности, намного превышающий средний по России. Забайкальский край, Алтай и Тыва входят в пятерку регионов России с самой высокой смертностью и самой низкой продолжительностью жизни, особенно у мужчин, которые не доживают до 50 лет.

Три года назад Россия вошла в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала, но занимает там лишь 67-е место. Для России характерно атипичное сочетание высокого уровня образованности населения и относительно низкого показателя душевого налога и низкой продолжительности жизни. Это единственная страна, в которой не зафиксирована связь между уровнем образования и благосостоянием трудящихся.

Переход на инновационный путь развития, при котором увеличивается число высокооплачиваемых рабочих мест, может быть, единственно правильный путь, по которому должна следовать Россия. Пока же при имеющемся технологическом отставлении у России нет шансов достичь уровня передовых стран по производительности труда. Государство должно взять в значительной степени ответственность на себя и создать институциональные условия, которые вынуждали бы бизнес, и иностранный, и отечественный, вести иную политику на своих предприятиях. Только в этом случае мы можем существенно улучшить качество жизни населения.

Ручное управление бизнесом

Тема диалога между государством и бизнесом — из разряда вечных. Но сейчас особенно актуальна в связи с глобальным кризисом, который длится уже полтора года и наложился на наш собственный 20-летний кризис. «В результате все параметры государственной безопасности, социальной и экономической, превысили свои пороговые значения в 2—3 раза. Полный кризис власти проявляется в и гигантской коррупции, и в том, что ни одна реформа не осуществилась», — считает В. Н. Лексин, заведующий отделом Института системного анализа РАН. Он акцентировал внимание на возникновении «странных новых отношений» бизнеса, власти и общества.

Цель государства — это то, что нужно, цель бизнеса — то, что выгодно. Как государству добиться своих целей — воспроизводства человеческого потенциала, ориентированного на перспективные стандарты качества жизни в справедливо устроенной демократической стране, в безопасной, экологически приемлемой среде? Для этого оно предоставляет работу людям, создает общественные фонды, законы, регламентирующие жизнь общества и безопасность, которую обеспечивают милиция, армия и т. д. Но дело в том, что крупный бизнес имеет свои соб-

ственные службы жизнеобеспечения. Получается, что бизнес и государство — две разные ипостаси нашего общества. Беда в том, что они почти не понимают и не принимают друг друга по разным позициям. Руководители государства удивляются, почему бизнес не использует инновации. А бизнесу не до технического перевооружения — им надо получить выгоду здесь и сейчас, потому что неизвестно, что будет завтра. И непонятно, кому обращается государство с требованием перестроить экономику, чтобы она перестала быть сырьевой.

Каким образом государство общается с бизнесом? Прежде всего посредством законов, нормативной базы, на основе которой работает бизнес. Но 70 % членов обеих палат Государственной Думы — это люди крупного бизнеса. То же самое и в правительстве. В результате для функционирования бизнеса создана достаточно либеральная среда. Но проявились весьма опасные вещи: когда на предприятии происходит беда — будь то Пикалево, Светлогорск, Амурск — люди апеллируют не к работодателю, а к мэру города, к президенту страны. Они обращаются к обществу, чувствуя, что только там можно искать спасение. Вмешательство главы правительства или полномочного представителя президента позволяют решать проблемы за несколько дней. Это можно назвать «ручным управлением» бизнесом. Прошедшей осенью в Ярославле состоялся международный форум с участием глав государств «Современное государство и глобальная безопасность», где премьер-министр Франции заявил, что они уже более года пропагандируют идею ответственной рыночной экономики — бизнесмен должен отвечать не только по своим обязательствам, заключенным с работниками, не только за свою социальную политику, а лично должен отвечать за результаты своей деятельности, в том числе имущественно и на уровне банковских вкладов. Нужно понимать, что во всем мире отношения бизнеса и общества вступают в новую фазу, и нашей стране негоже быть на периферии этих процессов.

За что должен платить бизнес?

Как понимать социальную ответственность бизнеса на бескрайних просторах Сибири? На этот вопрос отвечает В. А. Крюков, профессор, заместитель директора ИЭОПП СО РАН, директор Центра ресурсной экономики:

— Социальная ответственность бизнеса рассматривается нами с точки зрения тех проблем, которые есть в экономике и социальной сфере Сибири. Вследствие преобразований, которые происходили и происходят в нашей экономике, сибирская территория — Таймырский автономный округ, Ямало-Ненецкий национальный округ, Саха-Якутия, Красноярский край, Дальний Восток — оказалась как бы поделенной между крупными ресурсо- и природоэксплуатирующими корпорациями: «Норильский никель», «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «РусГидро». Ситуация сложилась такая, что от поведения крупных корпораций зависит экономическая

